

SAMPLE

ASSASSIN'S CREED

ORIGINS

DESERT OATH

Байек, за много лет до Origins...

Мой отец победил расхитителя гробниц Менну. Одним Богам известно, как много раз это повторяли мне. Все из деревни. Постоянно.

Кто такой Менна? Хороший вопрос. Некоторые говорили, что не было никакого Менны; что 'Менна' - на самом деле несколько людей, или что это просто название хорошо организованной банды, которая поддерживала видимость некой зловещей фигуры, чтобы сеять страх.

Другие говорили, что Менна был действительно живым, дышащим человеком из крови и плоти, но что он на самом деле не являлся активным членом своей же собственной банды. Они говорили, что он был полным мужчиной, разбогатевшим из-за работы своих приспешников, а также, что он контролировал свои операции, не покидая своих роскошных Александрийских палат.

Больше всего на правду походил другой слух, который мы чаще всего обсуждали на улицах Сивы в детстве, что Менна был настоящим, и что он управлял своей бандой с помощью страха перед собой и обещаниями богатств. Они говорили, что он взял зубы у его жертв, связал их вместе, покрасил в чёрный и заточил, и что зубы служили для внушения страха всем тем, кто останавливал свой взгляд на нём; что он был жестоким и беспощадным и служил не богам, а деньгам. Они говорили, что он бы убил всех, кого не смог бы подкупить, и всех, кто бросил бы ему вызов – он убил бы их и их семьи и развесил бы их органы на деревьях, а их освежёванные трупы на площадях, как предупреждение для тех, кто бросал ему вызов.

Они говорили, что он был демоном, посланным богами наказывать нечестивых и мучить невинных.

Вот насколько он был злым.

Как бы это не было на самом деле, Менна и его банда были на несколько шагов впереди солдат, которые постоянно их преследовали. То и дело кого-то из его банды хватали, пытали и сжигали заживо для того, чтобы его тело не смогло отправиться в загробный мир, осквернённое так же, как и сам Менна осквернял множество захоронений.

Не то что бы это их остановило. У одного неподкупного чиновника, который попытался им противостоять, это не вышло и вскоре он таинственным образом скончался. Никакое вмешательство не смогло пресечь деятельность Менны, даже несмотря на то, что его соратников пытали, никто из них так и не выдал его настоящее имя или местонахождение. Все его боялись.

Я был, возможно, всего десяти лет от роду, когда Менна и его люди были наиболее активны. Когда я впервые узнал о них, они были всего лишь историей, небылицей. Они существовали исключительно в качестве темы разговоров между моими матерью и отцом, а также в качестве образа, всплывавшего в моём сознании поздней ночью, когда я лежал в кровати, пытаюсь заснуть.

Я узнал, что банда разбойничала по всему северу. Они совершали набеги на пирамиды, конечно, но ещё оплетали своей паутиной и другие регионы. Именно благодаря таким, как Менна, расхитителям гробниц, архитекторы фараонов стали добавлять больше ловушек и тупиков в усыпальницы своих хозяев, которые были подобны свету для тех, кто зарабатывал на жизнь похищением вещей, которые мёртвые планировали забрать с собой в загробный мир. Даже богачи, которых теперь хоронили в огромных секретных подземельях, гробницах, выточенных в скалах, не были застрахованы от его бесчинств. Но его излюбленными целями были менее

Книга была переведена сообществом [Assassin's Creed News](#).

Мы не преследуем никакой выгоды и распространяем бесплатный образец.

богатые, но далеко не бедные люди, которые начинали свой путь в другую жизнь в некрополе, могильнике, расположенном вблизи поселений. На них Менна и охотился.

У него был метод. Его банда, притворяясь торговцами, разбивала лагерь на расстоянии полета стрелы, и не ближе. Оттуда они отправлялись в поселение, проникали в местную общину, подкупали местных чиновников, узнавали о туннелях в гробницах и искали способы избежать всех установленных ловушек.

Его методы менялись в зависимости от вида захоронений, но неизменной оставалась его привычка вламываться в гробницы и просто-напросто забирать из них всё, что там было. Таким образом воры могли быстро исчезнуть и отобрать золото от мусора позже, в полной безопасности в своем логове.

Всё это, конечно, привлекло к нему внимание моего отца, который в качестве защитника Сивы считал своей обязанностью знать о приближении Менны и его банды.

И тогда они были очень близко.

Рабья не было дома. Я сидел перед её домом и ждал её, недовольный каждой проходившей секундой, пока я наконец её не увидел, медленно идущей к дому с корзиной фруктов с рынка в руках.

‘Я думала, увижу ли я тебя сегодня,’ - сказала она, с небольшой теплотой в голосе. Я прошёл за ней внутрь без приглашения, ожидая, когда она сбросит с себя плащ и поставит корзину, а затем позволил ей, сложившей руки на груди, расценить ситуацию.

Чуть старше моей матери, Рабья, тем не менее, имела такой же характер: тоже не из тех, кто стеснялся бы своих слов (‘Я прямолинейна, и в этом нет ничего плохого’, говорила моя мать всякий раз, когда отец упрекал её за прямоту) и они обе могли заставить чувствовать тебя так, словно они видят тебя насквозь.

Я чувствовал себя точно так тогда.

‘Я вижу в тебе решимость,’ - сказала она, когда её осмотр был наконец закончен. ‘Это хорошо. Это именно то, что мы хотим видеть в крови защитника Сивы. Возможно, ты хочешь занять место своего отца теперь, когда он погиб, не так ли?’

‘Возможно,’ - осторожно сказал я, думая, к чему она вела.

‘Как думаешь, насколько близко ты был к этому? – спросила она. На её лице невозможно было ничего прочесть, глаза слегка закрывал капюшон.

‘Я научился многому про искусство выживания и битвы от него.’

‘Про виживание,’ сказала она. ‘Ты разве не от нубийцев научился этому?’

Когда я был моложе, нубийцы жили на окраине селения. Я дружил с одной девочкой, Кенсой, которая, несмотря на то, что была младше меня, научила меня многому о охоте и ловушках. Позднее я узнал, что Кенса научила меня этим вещам по велению моей матери, которая считала, что нубийцы лучше всех подходят для таких дел.

‘Да,’ - я ответил Рабье. – ‘Но, когда нубийцы ушли, отец взял на себя моё обучение. Только он мог обучить меня бою и защите.’

‘Конечно,’ согласилась Рабья. ‘И как продвигались твои тренировки?’

Книга была переведена сообществом [Assassin's Creed News](#).

Мы не преследуем никакой выгоды и распространяем бесплатный образец.

Она остановила свой взгляд на мне, и мне показалось, что она смогла заглянуть в мою голову и прочитать мои мысли, потому что моё обучение и в самом деле продвигалось медленно, и мой отец, казалось, делал это неохотно. Рабья и моя мать постоянно подталкивали его продолжать моё обучение, но каждая новая тренировка сопровождалась каким-то аналогом фразы: 'Ты ещё не готов, Байек'. И, да, я знал, что моё обучение займёт годы. Как говорил отец: 'Всю твою жизнь, Байек'.

Было еще кое-что, о чем я думал: не смотря на то, что моя тренировка началась когда мне было шесть, даже сейчас, когда мне уже пятнадцать, я не вижу особого прогресса.

Было похоже на то, что Рабья думала точно так же. 'Скажи мне, ты думаешь что ты должен был научиться большему, чем ты в конце концов научился?'

Я опустил голову. 'Да,' Я согласился.

'В самом деле,' сказала она, улыбаясь. 'И почему, как ты думаешь, твой отец не научил тебя всему? Почему твоя тренировка настолько далека от завершения? Скажи, что ты помнишь о ночи, когда случилось нападение Менны?'

'Это как-то связано с Менной?'

'Сначала ответь на мой вопрос. Что ты помнишь о той ночи?'

Я посмотрел на неё. Мне тогда было что-то около шести, но я до сих пор помнил каждый момент.

Ночь вторжения была спокойной и тихой. Я лежал в кровати, напряжённо подслушивая разговор моих родителей. Моего отца известили о незнакомцах, появлявшихся в городе. Они были купцами, так они говорили, но торговали они мало. Он считал, что этими незнакомцами были расхитители гробниц, и что они разбили лагерь где-то в пустыне за городом, как это обычно делал Менна со своей бандой.

Для меня такая информация была бесценной. С появлением слухов о приближении Менны я стал очень востребован, мои друзья Хепцефа и Сенефер ежедневно кланчили у меня информацию: 'Действительно ли Менна готовит поход на Сиву со своей армией расхитителей гробниц? Правда ли, что острия его заточенных зубов были намазаны ядом?' Я наслаждался вниманием. Быть сыном городского защитника, безусловно, иногда было выгодно.

Но, я плохо спал. Во сне я стоял перед скалами, заглядывая в пещеру, а внутри я увидел блестящие глаза и поблёскивающие белые зубы в полной темноте. Крыса. А потом ещё одна. И ещё. Пока я смотрел, пещера, казалось, заполнялась вздымающейся, извивающейся маслянистой грудой тел. Они заползали друг на друга, пытаясь добраться до вершины кучи, форма кучи менялась и разбухала, всё больше и больше блестящих глаз появлялось в темноте. Шум от них, звуки царапания, звуки возни, казались, становились всё громче и громче, до тех пор, пока...

Я проснулся. Только шум от крыс не растаял вместе с моим сном. Шум был в моей комнате.

Он исходил из окна.

Теперь я подскочил в постели. Там что-то было, и сначала я подумал, что это могла бы быть крыса или ... нет, оно было слишком большим для крысы. Возможно, это была собака.

И снова нет. Собака не издавала такие звуки. Собака не такая скрытная.

Книга была переведена сообществом [Assassin's Creed News](#).

Мы не преследуем никакой выгоды и распространяем бесплатный образец.

Там кто-то был. Я глянул на занавеску, висевшую на окне в моей спальне, и поначалу я подумал, что она двигалась из-за ветра, но потом я увидел пальцы. Костяшки пальцев. Руку, осторожно нащупывающую путь внутрь.

Теперь я увидел лицо и верхнюю часть тела человека, через оконный проём спускавшегося в мою комнату. Его глаза зловеще поблескивали, и в зубах он держал кинжал.

Я слез из кровати, как только он выпрямился, и, хотя мои инстинкты приказывали мне бежать, а мой мозг кричал моим ногам, чтобы они двигались, я не мог этого сделать, я не мог ничего сделать – ни пошевелиться, ни закричать, ничего – страх мешал мне сделать что-либо.

Незванный гость был кривым на один глаз, был одет в тёмную грязную тунику и полосатый плащ, который доходил почти до земли, слегка развеваясь ветерком из окна. Когда он вытащил кинжал из зубов, он ухмылялся, но вместо заточенных чёрных деревянных зубов, которые я предполагал увидеть, у него оказались вполне нормальные зубы – сломанные и грязные, но ничуть не похожие на те орудия смерти, о которых мы с друзьями говорили на улицах Сивы.

Он приставил палец к губам, чтобы я замолчал, и я всё ещё хотел бежать, но мои ноги не могли двигаться, а я стоял как вкопанный, когда он сделал шаг ко мне, свет играл на лезвии, которое он держал, кинжал приближался ко мне, заволакивая и гипнотизируя меня, как будто это была покачивающаяся кобра.

Я открыл рот. Или, если быть точным, я почувствовал то, что мой рот открылся, и я знал, что сделал первый важный шаг, мой разум говорил мне, что, если я смог это сделать, то я, несомненно, смогу заставить себя закричать.

Только если бы я смог преодолеть свой страх.

Он сделал ещё шаг ко мне. Палец был всё ещё прижат к его губам. Я услышал шепот снаружи и приглушённые шаги других людей, и я подумал о своих матери и отце, которые спали в соседних комнатах, и я знал, какой опасности они подвергались.

И теперь, наконец, я почувствовал крик, вскипающий и приближающийся к моему рту, готовый сорваться с моих губ.

Когда за мной раздался крик моего отца, когда он вошёл в комнату. 'Я понял!' проревел он. 'Твой хозяин решил заставить меня замолчать.'

Эффект был мгновенным. Незванный гость отшатнулся назад, и его ухмылка пропала, когда он закричал 'В атаку!' и бросился вперёд.

Я повернулся и увидел второго мужчину, появившегося в дверном проёме прямо за моим отцом. 'Папа!' я закричал, и мой отец замахнулся мечом, встречая нового нарушителя своим мечом, проливая первую кровь, и выворот запястья доказал, что для нападавшего бой завершился. Отец тут же опустился на одно колено и с размаху повернулся вперёд, парируя удар первого бандита. Всё ещё стоя как вкопанный, я почувствовал, что тёплые капли крови начали течь по моему лицу.

Мой отец был слишком быстр для кривоглазого нарушителя, который, отступив на два шага назад, потерял элемент неожиданности, его кинжал был ничем против меча моего отца. В то же время мой отец добрался до меня, схватив за предплечье и толкнув в сторону двери, где я споткнулся и упал на тело второго нападавшего.

Книга была переведена сообществом [Assassin's Creed News](#).

Мы не преследуем никакой выгоды и распространяем бесплатный образец.

Из дома позади меня мама закричала: 'Сабу!', и мой отец повернулся, поставив меня на ноги и потащив в дом. Здесь, среди подушек и стульев, стояла мать. В руке она держала хлебный нож, с которого капала кровь, а опасность таилась в её глазах. У её ног лежало тело.

В комнате был ещё один человек. Четвёртый застрял в дверях, вооружённый, обнаживший зубы для атаки. Моя мать позвала меня, и я побежал к ней в тот же момент, когда отец бросился на двух незваных гостей. 'Ахмоз, уведи Байека!' закричал он, размахивая руками.

В следующую секунду один из двух врагов закричал и упал, а его внутренности уже вываливались наружу из вспоротого живота. Другой выкрикнул проклятье и когда его меч встретился с мечом отца, раздался металлический лязг. Пока моя мать тащила меня к спальне, я наблюдал уворачивающегося и вертящегося отца, держащего меч в обеих руках, начавшего сражаться с ещё двумя проникшими в дом врагами. Меч летал, после взмаха оставляя капли крови в воздухе. На лице отца было практически безмятежное, спокойное выражение и на какое-то мгновение, даже несмотря на убийц, находившихся в нашем доме, я почувствовал, что никогда в жизни я еще не ощущал себя безопаснее и увереннее.

Чувство испарилось, когда мы с мамой, вбежав в спальню, увидели ещё одного нападающего, вылезавшего из окна. 'Легкая добыча,' сказал он, усмехнувшись и вытаскивая меч из ножен. Это были его последние слова, так как моя мама сделала два решительных шага и воткнула ему в грудь нож, ещё прежде, чем он успел вытащить меч.

'Он был прав,' сказала она, когда он упал, показывая на циновку. 'Оставайся здесь,' приказала она, перед тем как поднять нож. Она подошла к окну, выглянула из него, повертев головой из стороны в сторону. Убедившись, что рядом никого нет, она быстро двинулась к двери. Окровавленный нож в её руке резко контрастировал с изящной юбкой, шуршащей по полу.

В дверях показалось движение, неясная тень, и мать подняла нож, вновь готова защищать себя, но она успокоилась, увидев отца. Его плечи тяжело вздымались, он был окровавленный и уставший, но он был жив. В прихожей были видны предметы непонятной формы – куски тел врагов, упавших от меча моего отца.

'С тобой всё хорошо?' спросила мать, подходя к нему, приподняв тунику и посмотрев на раны под окровавленной тканью.

'Со мной всё хорошо,' ответил он. 'А с тобой, Байек?' спросил он, выразительно посмотрев через её плечо на труп, лежащий за нашими спинами.

'С нами всё хорошо,' она ответила ему.

Он кивнул. Я извиняюсь, но мне нужно идти,' ответил он. 'Они выдвинутся на храм, в поисках реликвий, золота, подношений – всего, до чего они смогут дотянуться своими мерзкими руками. Они не боятся никаких Богов; они не боятся пойти против Оракула, я должен остановить их.'

'Сколько их будет?' спросила она.

'Немного, в основном рабочие и ремесленники. Эти солдаты были посланы сюда чтобы расправиться со мной. Они думают, что я уже мёртв.'

С предупреждением, чтобы он охранял нас, отец ушёл, и, во внезапной тишине нашего дома - дома, который был теперь полностью завален трупами - моя мать присела у стены и склонила голову. Она тёрла руки друг о друга, как будто моя их, и я понял, что её начало трясти после битвы, и после осознания того, что могут прийти еще люди, и ей снова придётся сражаться.

Книга была переведена сообществом [Assassin's Creed News](#).

Мы не преследуем никакой выгоды и распространяем бесплатный образец.

Я думал о ней, приближающейся к врагу, и бесшумно, непоколебимо воткнувшей в него нож. Тогда я впервые увидел, как мои родители пролили чужую кровь. Но пока у меня было чувство, что отец справляется хорошо с работой – то сильное чувство защищенности – мама менялась под влиянием этих чувств, хотя она и понимала, как далеко ей придется зайти ради защиты себя и своей семьи. На протяжении многих следующих лет я не раз видел её, задумчиво потирающую руки, и я думал о том, вспоминает ли она ту ночь.

После, я подошёл и сел рядом с ней. И пока она не встала и не отправилась рассказывать всем, что произошло, мы, прижавшись, сидели молча, успокаивая друг друга.

Я закончил свою историю, оцепеневая от нахлынувших воспоминаний.

ASSASSIN'S CREED ORIGINS

Перед Assassin's Creed Origins была Клятва.

Египет, 70 г. до н.э., беспощадный убийца крадется по Египту. Его миссия: найти и уничтожить последних членов древнего ордена - Меджаев - чтобы искоренить их род.

Защитник мирной Сивы внезапно умирает, оставляя своего сына-подростка Байека, с вопросами о его будущем и чувством назначения для какой-то цели... Байек, в поисках ответов, начинает путь, который беспорядочно проведет его по берегам Нила, через весь Египет и через опасности и тайны пути Меджая.

Книга была переведена сообществом [Assassin's Creed News](#).

Мы не преследуем никакой выгоды и распространяем бесплатный образец.